Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-118-123
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ЧУБ Надежда Вячеславовна,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: nadchub@yandex.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
магистр,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail:trufanovaalexandra@gmail.com

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется роль и трансформация базовых конституционно-правовых принципов и ценностей в условиях формирования информационного общества в Российской Федерации. Авторы анализируют, как классические конституционные категории — суверенитет, права и свободы человека, демократия, правовое государство, федерализм — наполняются новым содержанием под влиянием цифровых технологий, и как они, в свою очередь, задают правовые рамки для развития информационной среды. Особое внимание уделяется проблеме баланса между инновациями, безопасностью и свободой, а также вызовам, которые цифровая эра создает для конституционно-правовой системы России.*

Ключевые слова*: Конституция РФ, информационное общество, цифровой суверенитет, информационные права, персональные данные, кибербезопасность, цифровая демократия, правовое государство, публичная сфера, правовые ценности.*

CHUB Nadezhda Vyacheslavovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Constitutional Law,
Southwestern State University

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master's degree student, Southwest State University

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master's degree student, Southwest State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES AND VALUES AS THE FOUNDATION OF THE INFORMATION SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the role and transformation of basic constitutional and legal principles and values in the context of the formation of the information society in the Russian Federation. The authors analyze how classical constitutional categories — sovereignty, human rights and freedoms, democracy, the rule of law, federalism — are being filled with new content under the influence of digital technologies, and how they, in turn, set the legal framework for the development of the information environment. Special attention is paid to the problem of the balance between innovation, security and freedom, as well as the challenges that the digital era poses to the constitutional and legal system of Russia.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation, information society, digital sovereignty, information rights, personal data, cybersecurity, digital democracy, rule of law, public sphere, legal values.*

Современное развитие информационных технологий кардинально трансформирует общественные отношения, формируя качественно новую реальность — информационное общество. В этих условиях особую значимость приобретает правовое обеспечение процессов цифровизации, которое должно опираться на незыблемые конституционно правовые принципы и ценности. Их роль — служить фундаментом, гарантирующим, что цифровая трансформация будет происходить в рамках правового государства, с соблюдением баланса между инновационным развитием и защитой фундаментальных прав человека.

При воздействии цифровой трансформации конституционно-правовые основы становятся не только инструментом, обеспечивающим гарантии социального бытия, но и объектом цифровизации, в результате чего они претерпевают изменение формы, содержания и системы своей реализации. Происходит упрощение формальных процедур осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина, базирующихся на возможностях Интернета как основном способе функционирования современного информационного общества, обеспечивающего реализацию «принципа цифрового государства». Главным условием преодоления стагнации в развитии цифрового государства и информационного общества становится государственная гарантия, обеспечивающая каждому гражданину реализацию права на доступ к информации в сети «Интернет» [1, С. 29].

Конституция РФ выступает первичным нормативным источником, закрепляющим базовые принципы и ценности, на которых строится информационное общество. Ключевое значение имеют следующие положения: статья 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, задавая гуманистическую направленность цифровой трансформации; статья 23 гарантирует неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени, что напрямую затрагивает сферу персональных данных, статья 24 запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни без согласия лица, статья 29 закрепляет свободу мысли и слова, свободу массовой информации, право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом, статья 44 обеспечивает свободу творчества и охрану интеллектуальной собственности. В совокупности эти нормы образуют конституционный каркас информационного общества, устанавливая ограничения допустимого регулирования в цифровой сфере.

На основе конституционных положений Российской Федерации формируется система принципов, определяющих правовую основу развития информационного общества. Данная система выступает фундаментальным ориентиром для законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере информационных технологий, обеспечивая соответствие цифровой трансформации базовым конституционным ценностям.

Первостепенное значение имеет принцип приоритета прав и свобод человека, вытекающий из ст. 17 Конституции РФ, закрепляющей неотчуждаемость основных прав и свобод. В контексте цифровой трансформации данный принцип предполагает безусловный запрет на внедрение технологических решений, ограничивающих конституционные права (на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, свободу слова и иные). Обязательным элементом правового регулирования становится процедура оценки воздействия цифровых инноваций на права человека. Особое внимание уделяется защите персональных данных и цифровой приватности, а также созданию эффективных механизмов судебной защиты в случае нарушения цифровых прав.

Принцип баланса интересов опирается также на положение ст. 17 Конституции РФ о недопустимости нарушения прав и свобод других лиц. В цифровой среде данный принцип предполагает гармонизацию интересов пользователей, бизнеса и государства при регулировании IT отрасли, обеспечение защиты интеллектуальной собственности без необоснованного ограничения доступа к знаниям, регулирование деятельности цифровых платформ с учётом прав потребителей, а также предотвращение монополизации информационного пространства.

Неотъемлемым элементом системы выступает принцип информационной безопасности, базирующийся на положениях ст. 55 Конституции РФ, допускающей ограничение прав и свобод в целях обеспечения безопасности государства, общественного порядка, охраны прав и законных интересов других лиц. Реализация данного принципа требует формирования комплексной системы защиты от киберугроз, дезинформации и иных информационных угроз, обеспечения устойчивости критической информационной

инфраструктуры, противодействия использованию цифровых технологий в противоправных целях. При этом законодательство должно обеспечивать баланс между необходимостью защиты безопасности и сохранением конституционных гарантий свободы доступа к информации. Рагимханова К. Т., Давудова С. Я., Пирметов К.М. считают, что «конституционные основы информационной безопасности РФ ограничиваются в некоторой степени декларативным и фрагментарным закреплением … основных прав человека в информационной сфере и оснований их ограничения. Вследствие отсутствия целостной государственной информационной политики нормы Конституции РФ не всегда должным образом выполняют свою роль концептуальных принципов правового регулирования вопросов информационной безопасности, что негативно сказывается на ее обеспечении» [2, С. 65].

Принцип технологического суверенитета непосредственно вытекает из общих положений ст. 4 Конституции РФ о суверенитете страны. Его реализация предполагает целенаправленное развитие отечественных цифровых технологий и программного обеспечения, минимизацию зависимости от иностранных ИТ решений в критически важных сферах, защиту национального информационного пространства, а также системную поддержку российских научных и инженерных кадров в ИТ сфере. Данный принцип обеспечивает стратегическую независимость государства в цифровой среде.

Принцип доступности информации основывается на конституционном праве на поиск, получение и распространение информации (ст. 29 Конституции РФ). Его практическая реализация требует устранения цифрового неравенства посредством обеспечения интернет доступа в отдалённых регионах, создания удобных и функциональных государственных цифровых сервисов, адаптации информационных ресурсов для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также поддержки бесплатных образовательных и культурных онлайн ресурсов.

Необходимо также отметить принцип правовой определённости, который требует чёткого и предсказуемого нормативного регулирования цифровых процессов. Его реализация направлена на исключение произвольного ограничения прав в цифровой среде, обеспечение предсказуемости правоприменения в сфере IT, гармонизацию законодательства с международными стандартами, а также своевременное обновление правовых норм в соответствии с динамикой технологического развития.

Либаносва С.Э. отмечает: «целью цифровизации в области развития права должна стать его понятность и доступность при обеспечении конституционной защиты прав каждого человека органами системы публичной власти. Эффективным инструментом для достижения этой глобальной цели является культурное привитие населению, в первую очередь интеллигенции, навыков правовой аналитики» [3, С. 100].

Исходя из вышесказанного отметим, что все принципы в совокупности образуют взаимосвязанную систему. Так, принцип информационной безопасности не должен ограничивать принцип доступа к информации. Они обеспечивают правовую модель информационного общества, которая соответствует конституционным ценностям РФ.

К сожалению, реализация конституционных принципах в информационном обществе не всегда совершенна. Основной проблемой является разрозненность между правом на информацию и правом на частную жизнь. Не во всех случаях на практике соблюдается баланс между доступностью информации и защитой личных данных. «Частная дискриминация обычно проявляется в личных отношениях, находящихся за пределами эффективного правового регулирования, и в силу этого становится недосягаемой для государственного воздействия в странах с демократическим политическим режимом. Признанная в большинстве государств конституционная защита частной жизни вывела личные отношения из сферы публичного контроля и сделала их латентными для публичного правопорядка» [4, С. 47].

Кроме того, проблема цифрового неравенства представляет собой серьезное противоречие принципу равенства, закрепленному в статье 19 Конституции РФ. Не все граждане имеют равный доступ к цифровым услугам, что приводит к углублению социального разрыва и ограничивает возможности некоторых групп населения в использовании современных технологий. Это неравенство может проявляться как в доступе к интернету, так и в уровне цифровой грамотности, что создает дополнительные барьеры для участия граждан в информационном обществе. На сегодняшний день в обществе наблюдается цифровое неравенство между молодежью и поколением 40-50-х годов.

«Использование современных технологий вывело такое давно существующее явление, как информационная война, на новый уровень... Поэтому для России особенно важным является недопущение распространения подобной искаженной информации как на ее территории, так и за рубежом.» [5, С. 104-105]. Стоит отметить, что усилия по борьбе с деструктивным контентом в интернете иногда приводят к избыточным ограничениям свободы слова. Это вызывает опасения

относительно соблюдения статьи 29 Конституции, которая гарантирует право на свободу выражения мнений. Важно находить баланс между необходимостью защиты общества от вредоносного контента и обеспечением свободы слова, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны государственных органов.

Эксперты отмечают, что «общего подхода к категоризации подобного контента в международной практике также не найти. Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ) провел масштабную работу и создал подробный категоризатор, актуальный для нашей страны. На основе анализа Рунета было выделено четыре блока деструктивного контента. В первый попали 11 категорий материалов, запрещенных для распространения. Среди них, к примеру, оскорбление человеческого достоинства и явное неуважение к обществу. Ко второму отнесли ограниченный к распространению контент. Это изображение или описание жестокости, преступления или иные антиобщественные действия, нецензурная лексика и так далее. Третий блок включил контент, вовлекающий в противоправную деятельность. К этому блоку относится, допустим, демонстрация жестокого обращения с животными. Четвертый блок посвящен контенту, нарушающему нормы морали и нравственности. К примеру, контент, популяризирующий «травлю» в сети» [6].

Кроме того, в настоящее время очень трудно защищать интеллектуальную собственность в цифровой среде. Возможность безграничного копирования информации и повсеместного распространения создает угрозы для защиты авторских прав. Ранее защита интеллектуальной собственности основывалась на законодательных актах путем установления права. Сейчас с помощью интернета копировать чужую информацию стало намного проще, к тому же в большинстве случаев такие пользователи анонимны, что затрудняет применить к ним наказание за кражу интеллектуальной собственности. Таким образом, традиционные способы защиты становятся неэффективными и требуется создание технических решений. При помощи технологий станет возможным сбалансированно ограничивать доступ к информации и не ставить интеллектуальные права под угрозу.

Считаем, что необходимо также выделить такую проблему, как вызовы кибербезопасности критической инфраструктуры, от которой зависит функциональность государства. Киберпреступники ежедневно пытаются подорвать государственный устой именно таким способом, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям среди граждан.

Эти вопросы имеют прямое конституционное значение, так как безопасность личности и общества является основополагающим принципом любого демократического государства. В современном обществе государство должно принимать меры по защите от кибератак, чтобы цифровые технологии не мешали существовать обществу в безопасной среде. Именно поэтому в сегодняшних реалиях национальная безопасность должна включать кибербезопасность.

Таким образом, для эффективной реализации конституционных принципов в условиях информационного общества необходимо учитывать всевозможные риски и иметь собственную систему безопасности. Создание государственного органа, который будет отвечать за кибербезопасность позволит обеспечить защиту государства от деструктивных действий преступников. Сегодня в Российской Федерации граждане активно информируются о возможных киберпреступлениях (в том числе, инфо-мошенничество), но такая преступность постоянно видоизменяется, злоумышленники используют методы социальной инженерии, поэтому информирование граждан должно быть беспрерывным, чтобы обеспечить защиту конституционных прав граждан. Также необходимо международное сотрудничество в сфере киберпреступности, так как многие преступления имеют транснациональный характер.

Российская правовая система активно развивается в направлении имплементации конституционных принципов в цифровую среду. Законодательство активно использует технические достижения в политической жизни государства. [7, С.86]

Базовым нормативным актом является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который устанавливает ключевые понятия и принципы регулирования информационных отношений. Важнейшую роль играет Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 ФЗ «О персональных данных», реализующий конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни. Стратегические цели и задачи цифровизации с учётом конституционных ценностей определены в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Особое место в толковании конституционных норм применительно к цифровым реалиям занимает Конституционный Суд РФ. В постановлении от 26.10.2017 № 25 П он сформулировал важнейшие критерии допустимых ограничений в информационной сфере: они должны быть

юридически определёнными, соразмерными конституционно значимым целям и необходимыми в демократическом обществе. Другие значимые правовые позиции содержатся в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 31.03.2011 № 3 П (о недопустимости тотальной слежки и массового сбора персональных данных) и Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28 П (о балансе между защитой авторских прав и свободой информации). Данные Постановления формируют судебную доктрину реализации конституционных принципов в цифровой среде, обеспечивая их эффективную защиту.

Трудно не согласиться с мнением Киричёк Е.В. о том, что в основе цифровизации должны лежать прежде всего конституционные принципы, обеспечивающие конструктивный диалог государства и гражданского общества в сфере гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Поскольку именно их надлежащее претворение в жизнь позволяет гражданскому обществу реально встать на путь информационного развития и совершенствования в деле получения знаний о своих правах и свободах, а также их охране и защите, а государству стать правовым [8, С. 38].

Подводя итог, для дальнейшего укрепления конституционно правового фундамента информационного общества необходимо сосредоточить усилия на нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, требуется совершенствование законодательства о персональных данных с учётом стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Не менее важно развивать механизмы цифровой грамотности населения, чтобы реально обеспечить конституционное право на информацию. Следует также усилить судебную защиту цифровых прав граждан через формирование единообразной правоприменительной практики. Кроме того, требуется гармонизация международного и национального регулирования законодательства с учётом конституционных приоритетов. Большим вкладом в развитие конституционных принципов и ценностей в условиях трансформации цифрового общества будет создание системы оценки регулирующего воздействия новых цифровых технологий на конституционные права и свободы, чтобы заблаговременно выявлять и минимизировать риски, а также своевременно устранять пробелы в законодательстве.

Таким образом, конституционно правовые принципы и ценности составляют незыблемый фундамент построения информационного общества в России. Их последовательная реализация в цифровой среде требует комплексного подхода: системного правового регулирования, баланса между инновационным развитием и защитой прав человека, активного участия судебной системы в интерпретации конституционных норм, а также постоянного мониторинга новых технологических вызовов, в том числе с участием правоохранительных органов, активно занимающихся профилактикой и устранением последних. Только опираясь на конституционные гарантии — приоритет прав и свобод человека, верховенство Конституции и принцип правового государства — можно построить информационное общество, которое будет отвечать интересам личности, общества и государства. Это единственный путь к тому, чтобы цифровая трансформация стала не угрозой, а ресурсом развития российской государственности и гражданского общества.

Список литературы:

[1] Костюков, А. Н. Влияние цифровой трансформации на конституционно-правовые основы Российской Федерации / А. Н. Костюков, Т. С. Черепанова // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 25-32. – DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).25-32.

[2] Рагимханова, К. Т. Конституционно-правовые основы обеспечения информационной безопасности РФ / К. Т. Рагимханова, С. Я. Давудова, К. М. Пирметов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – № 2. – С. 62-67. – DOI 10.24412/2073-3305-2024-2-62-67.

[3] Либанова, С. Э. Информационная безопасность (аналитический аспект) / С. Э. Либанова // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 96-100.

[4] Волков, В. Э. Конституционное равноправие в информационном обществе: проблема частной дискриминации / В. Э. Волков // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 46-50. – DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-1-46-50.

[5] Хижняк, В. С. Приоритеты, цели и принципы конституционно-правовой политики Российской Федерации в сфере информационных отношений в условиях глобализации / В. С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 102-110. – DOI 10.24412/1608-8794-2021-2-102-110.

[6] Тонкая грань дозволенного: что такое деструктивный контент и почему его хотят регулировать // АО «Газета.Ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2023/06/23_a_17180996.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 10.12.2025)

[7] Письменов В. Н., Письменов Ю. В. К вопросу о выборах и избирательной системе в Российской Федерации. В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и

международного права. Сборник научных статей Регионального научного круглого стола. Отв. ред. В.В. Коровин. Курск, 2020. С. 86–90.

[8] Киричек, Е. В. Цифровизация в конституционно-правовом измерении / Е. В. Киричек // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4(95). – С. 29-40. – DOI 10.24411/2312-3184-2020-10078.

References:

[1] Kostyukov, A. N. The impact of digital transformation on the constitutional and legal foundations of the Russian Federation/A. N. Kostyukov, T. S. Cherepanova//Law enforcement. – 2023. - T. 7, NO. 1. - S. 25-32. – DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).25-32.

[2] Ragimkhanova, K. T. Constitutional and legal foundations for ensuring information security of the Russian Federation/K. T. Ragimkhanova, S. Ya. Davudova, K. M. Pirmetov//Education. Science. Scientific cadres. – 2024. – № 2. - S. 62-67. – DOI 10.24412/2073-3305-2024-2-62-67.

[3] Libanova, S. E. Information security (analytical aspect)/S. E. Libanova//Legal technology. – 2024. – № 18. - S. 96-100.

[4] Volkov, V. E. Constitutional equality in the information society: the problem of private discrimination/V. E. Volkov//Legal Bulletin of Samara University. – 2021. - T. 7, NO. 1. - S. 46-50. – DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-1-46-50.

[5] Khizhnyak, V. S. Priorities, goals and principles of the constitutional and legal policy of the Russian Federation in the field of information relations in the context of globalization/V. S. Khizhnyak//Legal policy and legal life. – 2021. – № 2. - S. 102-110. – DOI 10.24412/1608-8794-2021-2-102-110.

[6] A fine line of what is allowed: what is destructive content and why they want to regulate it// Gazeta.Ru JSC [Electronic resource] Access mode: https://www.gazeta.ru/ comments/2023/06/23_a_17180996.shtml?utm_ auth=false (access date: 10.12.2025)

[7] Pismenov V.N., Pismenov Yu.V. On the issue of elections and the electoral system in the Russian Federation. In the collection: Actual problems of constitutional, municipal and international law. Collection of scientific articles of the Regional Scientific Round Table. Resp. ed. V.V. Korovin. Kursk, 2020. S. 86-90.

[8] Kirichek, E.V. Digitalization in the constitutional and legal dimension/E.V. Kirichek//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4(95). - S. 29-40. – DOI 10.24411/2312-3184-2020-10078.

